

ТРИ ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ

Р.В. Назаров.

Дальневосточный региональный центр МЧС России

Изучена история становления, развития и деятельности юридической службы системы обеспечения пожарной безопасности России. Рассмотрены три основных периода ее исторического развития, выявлены характерные черты деятельности в различных социально-политических условиях.

Ключевые слова: история юридической службы, правовое сопровождение деятельности пожарной охраны

TRANSFORMATION OF TASKS AND FUNCTIONS OF THE LEGAL SERVICE OF THE FIRE SAFETY SUPPORT SYSTEM IN RUSSIA DURING THE PERIOD FROM THE XVIII-TH TO THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURIES

R.V. Nazarov.

Far East Regional Center of EMERCOM of Russia

The tasks and functions of the legal service of the fire safety support system in Russia from the beginning its basis origin in the XVIII-th century and to the Soviet Government's reforms in the 1920-s of the XX-th century are performed.

Key words: history of legal service, legal support of the fire control activity

В последнее время в системе государственных органов наблюдается процесс поиска оценки и совершенствования государственного управления, предпринимаются попытки оценить эффективность некоторых институтов управления.

Успешное проведение преобразований в современной России невозможно без глубокого знания аналогичного опыта мероприятий прошлых столетий, в связи с чем, изучение данных вопросов в историческом аспекте становится теоретически и практически значимым, а организация деятельности юридической службы системы обеспечения пожарной безопасности должна строиться с учетом исторического опыта и национальных традиций.

Истоки правового сопровождения деятельности по предупреждению и тушению пожаров берут свое начало с образованием централизованного управления пожарной охраной в начале XVIII века и с законодательской деятельностью Петра I.

С 1702 г. регулярные полки стали привлекаться для оказания помощи населению в Москве при тушении пожаров. Эта мера была законодательно закреплена в 1711 г. Указом Петра I «О снабжении гарнизонных полков пожарными инструментами» [1]. Руководство тушением пожаров возлагалось на воинского начальника.

Именно участие войск в тушении пожаров и отсутствие профессиональной централизованной пожарной охраны, предопределило участие в пожарном деле воинских должностей, имеющих юридическое значение, исполнение которых требовало определенной юридической подготовки, знания общего и военного законодательства и умения применять законы.

Указом Петра I от 19 февраля 1711 г., определявшим штаты для регулярных полков, в армии было законодательно введено 17 высших и 75 низших должностей юристов-аудиторов во всех пехотных, кавалерийских и гарнизонных полках [2], а Воинским уставом 1716 г. [3] закреплены организационно-правовые основы их деятельности.

Аудитор наблюдал за правильностью действий суда, за применением артикулов общего и военного права к конкретным деяниям военнослужащих. Выполнение обязанностей аудитора, связанных с руководством военно-уголовным процессом, осуществлением функций следователя, судьи и секретаря в одном лице, требовало значительной юридической подготовки.

Таким образом, следует вывод о том, что к правовой оценке деятельности военнослужащего на пожаре при выявлении нарушений артикулов привлекался аудитор Военного ведомства.

После крупных пожаров в городах Переславле, Волхове, Москве в 1737 г. были приняты дополнительные меры по охране от пожаров. В городах были созданы особые патрули и караулы из воинских подразделений, которые существовали до 1762 г. Участие воинских подразделений в превентивных мероприятиях по недопущению пожаров указывает на взаимосвязь пожарного дела с военным ведомством того времени, и соответственно, на косвенное участие на протяжении всего XVIII века военных аудиторов в правовом обеспечении деятельности обеспечения пожарной безопасности.

В Екатерининскую эпоху произошли значительные изменения в организации пожарной охраны: помимо учреждения Пожарных контор были законодательно урегулированы вопросы организационно-правового характера. К концу XVIII в. сложилась достаточно стройная иерархия пожарной службы, однако главным недостатком ее организации оставалось отсутствие профессиональных пожарных команд.

В 1775–1776 гг. была проведена одна из самых радикальных реформ государственного управления в России. Реформирование проходило согласно акту «Учреждение для управления Губерниями Всероссийской Империи» [4], подписанному Екатериной II

В соответствии с данными учреждениями для совета Губернскому прокурору вводилась должность губернского Стряпчего казенных дел. В его обязанности входило производство жалоб и подача исков, как истцу по казенным делам и по делам, нарушающим общий порядок или противным власти и присяжной должности.

Губернские стряпчие наделялись правами разбираться в делах, касающихся казенного интереса или ущерба в спорах о земле, в том месте, где они служат. Утвержденный институт губернских стряпчих казенных дел был направлен на защиту, в том числе казенных интересов, сопряженных с пожарной безопасностью. Правовое обеспечение пожарной охраны в виде представления интересов в судебных органах возлагалось и на губернских стряпчих.

С 1792 г. пожарные команды были полностью переданы в ведение полиции, в Москве была создана Пожарная экспедиция во главе с брандмайором. Через шесть лет после образования в Москве пожарной экспедиции подобная структура была создана в Санкт-Петербурге [5]. Для заведования пожарным обозом и контроля за соблюдением мер пожарной безопасности в городе вводилась должность брандмайора, а в каждой из 11 полицейских частей – должность брандмейстера.

По-прежнему весомым оставалось значение армии в деле пожарной охраны. При необходимости выделялись солдаты на тушение пожаров. Так, Устав пехотной полковой службы 1796 г. имел и Инструкции по пожарному делу.

Военное влияние на деятельность пожарной охраны продолжается и в XIX в., когда 29 ноября 1802 г. в облегчение обывателей столицы от поставки пожарных работников натурой, в Санкт-Петербурге была учреждена при полиции особенная пожарная команда [6] из 1602 человек. Комплектование этой пожарной команды было предусмотрено из отставных солдат неспособных к фронтальной службе. Комплектование команд от военного ведомства

было продолжено до 1873 г., когда в связи с введением в России всеобщей воинской повинности с 1874 г. пожарных стали набирать по вольному найму, освобождая от службы в армии.

При введении штатов вновь созданным министерствам, впервые в истории Российской Империи в Министерстве юстиции появились должности юрисконсультов [7] с одними из самых высоких жалований в ведомствах [8]. Это было, по всей видимости, обусловлено неразберихой в законодательстве, что в свою очередь – одной из причин беспорядков и злоупотреблений в судах.

Несовершенное гражданское судопроизводство являлось одной из существенных причин отсутствия юрисконсультских должностей в других ведомствах и, в частности, в Министерстве внутренних дел в первой половине XIX столетия.

Все дела между казной и частными лицами, за исключением споров о правах на недвижимое имущество, рассматривались в бесспорном порядке и относились к ведению органов полицейского управления и были практически совсем исключены из судебного ведения [9].

Нормативный акт, полностью регламентирующий устройство, структуру и порядок деятельности министерств Российской Империи, был издан 25 июня 1811 г. [10].

Согласно «Общему учреждению Министерств» Министерство полиции и Министерство внутренних дел не было отнесено к категории тех, которые имеют отношения к судной или тяжёлой части, и для которых назначаются особенные установления. В других министерствах в некоторых департаментах под ведением Министра полагались особенные чиновники для исполнения разных поручений, для обзрений и поверки следствий и тому подобных занятий. Такое разделение министерств, по всей видимости, предопределило в дальнейшем различный подход к созданию юрисконсультских должностей в различных ведомствах и по кругу функций, и по периоду их введения.

Так, в 1836 г. при канцелярии Военного и Морского министерств были учреждены должности юрисконсультов [10], а руководству Министерства внутренних дел разрешалось лишь возлагать исполнение юрисконсультской обязанности на чиновников собственного ведомства без введения соответствующих должностей.

В XIX веке получил свое дальнейшее развитие институт губернских казенных дел стряпчих, чья деятельность была направлена на защиту казенных интересов во всех министерствах. В 1827 г. Сенатским указом «О порядке производства в Губернских Судебных местах и Правительствующем Сенате дел, прикосновенных к казенному интересу» [11] при организации защиты казенных дел с целью наилучшей их защиты предписано разделять исковую работу между казной и частными лицами и между различными казенными учреждениями.

Таким образом, с образованием централизованного управления пожарной охраной в начале XVIII в. (период реформ Петра I) и до середины XIX века юридической службы системы обеспечения пожарной безопасности России, как таковой, не существовало. Функции правового обеспечения деятельности по тушению пожаров в Российской Империи по отдельным ее направлениям отправлялись юристами-аудиторами военного ведомства, губернскими стряпчими казенных дел при Губернских губернаторах, отдельными должностными лицами Казенных палат и чиновниками по особым поручениям Министерства внутренних дел.

Решающее значение для создания юридической службы сыграла реформа судебной системы Империи. Александр II 29 сентября 1862 г. повелел для разработки Проекта судебной реформы в России создать специальную комиссию и образовать ее из чиновников Государственной канцелярии и других лиц, преимущественно юристов [12]. В виду отсутствия юрисконсультов в системе Министерства внутренних дел, в Комиссию были включены вице-директор Медицинского департамента Статский советник Н.И. Розов (для участия в суждениях касающейся судебной медицины) и состоящий при Министерстве М.И. Зарудный (бывший член от Правительства в Мировых съездах Екатеринославской

губернии). Комиссия была разделена на 3 составляющих: отделение уголовное, отделение судоустройства и гражданское отделение, в котором председательствовал М.И. Зарудный.

Долгая подготовительная работа по созданию нового облика российского судопроизводства ознаменовалась подписанием 20 ноября 1864 г. Судебных установлений [13].

Большая часть требований казенных управлений относительно вознаграждения ущербов в казенных имуществах потеряли значение бесспорных по договорам с казной, частные лица были наделены правом обжалования распоряжений государственных должностных лиц в суде. Такое преобразование судопроизводства сделали, по большей части, не приемлемыми те способы защиты, которыми каждое министерство пользовалось до сих пор в вопросах обеспечения сохранности закрепленной собственности, предупреждения ущербов и разъяснению судам значений подчиненных им управлений в случае привлечения их к какой-либо ответственности.

Поэтому одновременно с подготовкой новых судебных уставов Министерством юстиции в 1864 г. по отношению Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора, проводится работа по учреждению в Министерствах юридических консультаций.

После введения судебных уставов Министерством императорского двора в 1866 г. создается Специальный комитет [14] по рассмотрению вопросов относительно судебной защиты дел, сопряженных с интересами казны и вообще административных установлений. Комитетом разрабатывается вопрос о введении в министерствах новых юрисконсультских должностей.

Комитетом при Министре Императорского двора 31 января 1866 г. были подготовлены подробные соображения о необходимости введения юрисконсультских должностей и направлены для рассмотрения в Государственный Совет [15]. Но Государственный Совет не признал возможным утвердить это Представление впредь до рассмотрения его в законодательном порядке.

По мнению должностных лиц Комитета, принимавших участие в работе, штат юрисконсультов не должен был быть однообразным для всех министерств и должен быть согласован с делами и потребностями каждого министерства в особенности. Решение о введении юрисконсультских должностей, их количестве для защиты интересов в судах должны приниматься самостоятельно каждым министерством в отдельности.

И такое решение о необходимости наличия в Министерстве внутренних дел, в чьем ведении находилась пожарная охрана, юрисконсультской части действующим Министром МВД Российской Империи П.А. Валуевым в тот период времени было принято.

В адрес Департамента законов Государственного Совета Российской империи 14 февраля 1866 г. было направлено Представление Министра внутренних дел об учреждении при Министерстве юрисконсультской части [16].

В обоснование необходимости введения юрисконсультской части при Министерстве в Представлении говорилось о том, что «в некоторых ведомствах давно уже признано полезным иметь при центральных управлениях должностное лицо специально знакомое по своим юридическим познаниям и практике с судебной частью. Для этой цели ранее были учреждены юрисконсульты при министерствах: Императорского двора, Военном, Морском, при Обер-прокуроре Священного Синода и Государственном банке. Но в виду совершающихся реформ по разным отраслям государственного управления и законодательства, а в особенности в предстоящем ожидании вступления в законную силу судебных уставов, учреждение юрисконсультов оказывается ныне существенно необходимым и для МВД».

Одновременно законодательным с рассмотрением вопроса об учреждении юрисконсультской части в Министерстве внутренних дел, функции правового сопровождения деятельности Министерства, в качестве временной меры по поручению Министра, было возложено на одного из членов Совета Министров уже в 1865 г. На реализацию возложенных полномочий выделялись денежные средства из различных дополнительных источников (вспомогательный капитал Римско-католического Духовенства, суммы Комиссии губернских учреждений) на канцелярские потребности, включающие

в себя: расходы на помощников, рассыльных, вольнонаемных писцов, на покупку канцелярских материалов и других потребностей.

Высочайшее мнение Государственного совета «Об устройстве в некоторых Министерствах юрисконсультской части» было утверждено 2 января 1868 г. [17]. Согласно этому нормативному документу, из общей суммы, полагаемой на содержание юрисконсультов в министерствах, были исключены все те выдачи, которые отпускались ведомствам на эти должности ранее, и исчисленную таким образом сумму, начиная с 1868 г., предписано было вносить в подлежащие подразделения смет по разным ведомствам, где существуют уже или учреждаются должности юрисконсультов.

Удостоенных этих должностей министерств было всего семь (Морское, Финансов, Государственных имуществ, Внутренних дел, Императорского двора, Путей сообщения и по ведомству обер-прокурора Синода).

В виду известной самостоятельности и служебного положения юрисконсультанта в системе Министерства внутренних дел и в иерархии чинов Министерства, его положение было сравнено с положением директоров департаментов и членов Совета Министерства. Звание юрисконсультанта Министерства соединено со званием члена Совета Министра. Юрисконсульты определялись, по Представлению Министра и Главного управляющего, именным высочайшим Указом, получали содержание наравне с Прокурором судебной палаты и считались в одинаковом с ним классе по должности, мундиру и пенсии.

Через 12 лет, 15 ноября 1880 г., в условиях установления жесткого полицейского режима в государстве принято решение об упразднении юрисконсультской части Министерства внутренних дел. Вместо упраздненных юрисконсультских частей и юрисконсультов в составе Министерства внутренних дел был образован судебный отдел для заведывания по усмотрению Министра внутренних дел, судебными делами, поступающими на основании существующего порядка, на рассмотрение МВД. Штат Судебного отдела состоял из управляющего отделом, 2 делопроизводителей, 2 помощников делопроизводителей, им допускалось нанимать писцов на содержание канцелярских служителей.

В действительности же судебный отдел (с 15 ноября 1880 г. по 11 июля 1881 г. существовал при Департаменте полиции исполнительной, с 11 июля 1881 г. по 18 февраля 1883 г. при Департаменте полиции) – центральный орган дознания по государственным преступлениям ведал порядком дознания и его производства; порядком содержания лиц, находящихся под стражей; вопросами разрешения свидания с заключенными, их переписки, о браках ссыльных и т. д.

Исполнение же юрисконсультских обязанностей Министру внутренних дел было предложено возложить на одного из чинов Министерства.

Самостоятельная структурная деятельность юрисконсультской части в системе обеспечения пожарной безопасности завершило свое недолгое существование. До 1917 г. юрисконсультские обязанности в Министерстве исполнялись с приставкой «исполняющий обязанности юрисконсультанта МВД» и ограничивались, в основном, перепиской по различного рода делам. На фоне общего подъема правовой мысли в России и усиления состава некоторых государственных ведомств в системе Министерства внутренних дел шел процесс совершенно обратный, направленный на упразднение юридической службы как правового обеспечивающего подразделения. С 1893 г. и до 1917 г. в юрисконсультские обязанности было вменено аптекарское дело (проверки, деятельность врачей и провизоров и т. д.). На местах же представительство интересов пожарного дела осуществлялось в большинстве случаев гражданскими поверенными, на которых выдавались нотариально заверенные доверенности на право ведения дел и представления интересов.

Становление молодой советской Республики было ознаменовано правовым нигилизмом в сфере защиты интересов пожарного дела и базировалось по своей сути на революционной дисциплине и общественном сознании. 1917 г. был ознаменован созданием коллегиальных органов руководства пожарной охраной в городах, избранием

повсеместно начальников пожарных частей и отсутствием правовых оснований от нового советского Правительства для действий пожарной команды.

На заседании Малого Совнаркома 12 июля 1920 г. было решено отделить пожарное дело от страхового и сосредоточить его в Народном комиссариате внутренних дел. Постановление Совета народных комиссаров гласило, что во изменение Декрета СНК от 1 декабря 1918 г. общее заведывание и управление пожарным делом в РСФСР как в административно-техническом, так и финансово-хозяйственном отношении со всеми делами, имуществом и кредитами изымалось из ведения Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ) и было передано в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Для непосредственного руководства пожарным делом в НКВД был образован Центральный пожарный отдел (ЦПО). Отдел руководил борьбой с пожарами, разрабатывал противопожарные меры, осуществлял руководство пожарными командами и другими пожарными формированиями. В губернских и городских отделах местного НКВД пожарным делом ведали соответствующие подотделы.

В том же 1920 г. Народным комиссариатом юстиции, где были сосредоточены самые известные и профессиональные юристы царской России, сумевшие сохранить свой статус и положение, началась активная и широкомасштабная работа по организации в стране высокопрофессиональной юридической службы во всех государственных органах.

В Народном комиссариате внутренних дел, как и в других народных комиссариатах и центральных учреждениях РСФСР, в целях согласования его деятельности был учрежден Консультационный подотдел юстиции [18], который, находясь в подчинении Обще-Консультационному отделу Народного комиссариата юстиции, предназначался для обслуживания потребности НКВД в области публично-правовой, частно-правовой и юрисконсультской.

Консультационный подотдел состоял из заведующего и консультантов. Заведующий делегировался Народным комиссариатом юстиции из числа консультантов Обще-консультационного отдела и являлся в подотделе проводником организационных и административных мероприятий Народного комиссариата юстиции, осуществлял надзор, общее направление и руководство деятельностью подотдела.

Консультационный подотдел осуществлял свои функции в отдельных управлениях НКВД, а также и на местах путем откомандирования в них по мере надобности и с утверждением Народного комиссариата Юстиции членов своего подотдела.

Положение об отделах Наркомата юстиции 1920 г., в соответствии с которым право контроля над деятельностью консультационных подотделов всех наркоматов и их юрисконсультов принадлежало Обще-Консультационному отделу Народному комиссариату юстиции, действовало до 1923 г., когда эти функции были отданы, в связи с передачей общего надзора за законностью, Прокуратуре, однако на совещании Наркомов юстиции и прокуроров союзных Республик в декабре 1923 г. вопрос вновь был поднят, и Совещание признало, что работа юрисконсультских частей государственных учреждений и предприятий является частью общей работы органов юстиции по юридическому оформлению хозяйственной деятельности, и признало необходимым регистрацию юрисконсультов в общих органах юстиции, наблюдение прокуратуры за их деятельностью и предоставление органам Народного комиссариата юстиции права отвода юрисконсультов.

Постановлением Всероссийского Центрального исполнительного Комитета и Совета Народных комиссаров 2 мая 1922 г. было утверждено Положение о Народном комиссариате внутренних дел. В структуре НКВД образовано Организационно-административное управление, в компетенцию которого входило просмотр распоряжений и инструкций управлений и отделов НКВД, разработка проектов постановлений, циркуляров и инструкций.

Очередная попытка упорядочить деятельность юрисконсультов была предпринята Советским Правительством в 1927 г. Назначение, увольнение и перемещение юрисконсультов теперь было передано в полномочия тех должностных лиц органов и учреждений, которым они были непосредственно подчинены.

Впервые были введены ограничения для должностей юрисконсультов, им было запрещено не только совмещать должности в частных предприятиях, но и замещать иные должности в государственном учреждении, где они проходили службы, если такие должности связаны с административными функциями.

В 1946 г. в структуре МВД СССР была создана юридическая часть МВД СССР [19]. Согласно Приказу МВД РФ от 13 октября 2003 г. № 785 «Об объявлении Дня юридической службы системы МВД России», 19 июля 1946 г. считается датой создания юридической службы системы МВД.

Постановление Совмина СССР № 467 «Об утверждении Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения» [20] было подписано 22 июня 1972 г. Документ имел важное значение в организационно-правовой сфере деятельности юридических служб СССР.

Бюро правового обеспечения МВД СССР, образованное 9 декабря 1991 г., было призвано оказывать содействие правовыми средствами реализации союзного и республиканского законодательства в сфере борьбы с преступностью и укрепления правопорядка, защиты прав и свобод граждан, собственности, интересов общества от преступных посягательств.

В 1998 г. создается Главное управление правовой работы и внешних связей МВД России.

Указом Президента Российской Федерации [21] 9 ноября 2001 г. было предписано преобразовать Государственную противопожарную службу Министерства внутренних дел Российской Федерации в Государственную противопожарную службу Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 18 февраля 2005 г. № 88 утверждено Положение о юридической службе МЧС России.

История правового сопровождения деятельности пожарной охраны в России многообразна и полна как организационных изменений в структуре и подчиненности своей деятельности, так и функциональных преобразований. Правовое сопровождение пожарного дела прошло путь от узких задач по подготовке нормативных документов в XVIII в. и представлению законных интересов в судебных органах в XIX, до полномасштабной реализации своих задач в XX в XXI вв. Не имея четко организованного структурного воплощения на протяжении почти двух веков, юридическая служба на рубеже исторических и важных реформ середины XIX столетия приобрела реальные очертания отдельного структурного подразделения по реализации конкретных задач пожарного дела. Переход пожарной охраны на протяжении всей ее истории из одного ведомства в другое, побуждало юридические подразделения к решению старых задач в новых условиях и поиску новых решений.

Третий завершающий этап развития юридической службы системы обеспечения пожарной безопасности уже более полувека пишет свою историю, которая происходила в весьма непростых условиях окончания Второй Мировой войны, распада Советского Союза и др. Такая «закаленность» позволяет надеяться на дальнейшее перспективное развитие юридической службы системы обеспечения пожарной безопасности России.

Литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. IV (1700–1712 гг., №№ 1740–2619), СПб., 1830. № 2358.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. 1. Т. IV (1700–1712 гг., №№ 1740–2619), СПб., 1830. № 2319.

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. V (1713–1719 гг., №№ 2620–3479), СПб., 1830. № 3006.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. XX (1775–1780 гг., №№ 14233–15105), СПб., 1830. № 14392.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. XXV (1798–1799 гг., №№ 18302–19240), СПб., 1830. № 18663.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. XXVI (1802–1803 гг., №№ 20099–21111), СПб., 1830. № 20582.
7. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 1. М., 2007.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. XXXI (1810–1811 гг., №№ 24064–24941), СПб., 1830. № 24686.
9. Тимофеев В.В. Организационно-правовые основы пожарной охраны Российской Империи и ее особенности на Кубани. Конец XVIII – начало XX веков: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
10. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. II (1827 г., №№ 800–1676). СПб., 1830. № 1397.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XXXIX (1864, №№ 41319–41641). СПб. 1864. № 41475.
12. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. .XI (1836 г., №№ 8739–9493), СПб., 1836. № 9038.
13. РГИА. Ф. 1282. Оп. 233. Д. 1.
14. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XLIII (1868, №№ 45356–46062). СПб. 1873. № 45359.
15. Государственность России: словарь-справочник. Кн. 5. М., 2005.
16. РГИА. Ф. 1284. Оп. 233. Д. 15.
17. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003.
18. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского Правительства. 1920. 8 июня. № 51. Ст. 221.
19. Свод законов СССР. Т. 10. С. 123.
20. РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 236.
21. СЗ РФ. 2001. 12 нояб. № 46. Ст. 4348.
22. Приказ МВД СССР от 19 июля 1946 г. № 00706.

СИСТЕМАТИЗИРОВАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЧС РОССИИ

Е.Ю. Одинокова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Отмечены негативные стороны не подверженного систематизации законодательства и влияние такового на правоприменительную деятельность подразделений МЧС России. Раскрыт современный подход к решению проблемы с помощью информационно-правового обеспечения и создания условий применения и обмена правовой информации.

Ключевые слова: правовое обеспечение, систематизация законодательства, гармонизация законодательства, правоприменение